

верной группы, нет в отличие от варианта У пространный рассказ об обратном пути Дмитрия в Москву и вместе с тем есть ряд своих индивидуальных чтений.³⁰ Итак, мы видим, что различные редакции миниатюр связаны с какими-то отличиями и в тексте. Это свидетельствует о тесной связи изменений в миниатюрах с изменениями и текста произведения.

И содержание и композиция миниатюр, как мы могли убедиться, менее всего подвержены изменениям в различных редакциях и вариантах миниатюр, это как бы постоянная величина. Меняется стиль, характер изображения различных деталей, претерпевают и качественные и количественные изменения аксессуаров миниатюр. Но иногда, и не только в различных редакциях, но и в разных вариантах одной редакции, вносятся изменения и в композицию рисунка. В большинстве случаев, по-видимому, это зависит от каких-то эстетических соображений миниатюриста, но в некоторых случаях подобного рода изменения находят объяснения в тексте произведения. Так, например, на 2-й миниатюре Архаической группы Дмитрий и в Р₂ и в Б изображен стоящим на одном колене, в Северной же группе, во всех списках этой группы, Дмитрий почти лежит ниц перед иконой. Это различие объясняется различным чтением иллюстрируемого отрывка. В Архаической группе соответствующее место читается так: «(Дмитрий) велми опечалися о нечестивых нахождении, и став пред иконою господня образа, еже у возглавия его стояще, и припаде на колену свою, нача молитися» (список Р₂), в Северной же группе немного иначе: «(Дмитрий) востав, паде пред иконою, иже стояще в возглавии его, моля сице» (список Ув).

Оставаясь близким к своему источнику, миниатюрист иногда варьирует изображение, иллюстрируя какую-то другую фразу из одного и того же отрывка текста в целом. И в Архаической группе и в Северной две миниатюры иллюстрируют рассказ о посещении Дмитрием Сергия в Троицком монастыре. В Архаической группе на 2-й миниатюре Сергий кропит Дмитрия святой водой, а в Северной группе осеняет его крестом. Соответствующее место в тексте звучит так: «Преподобны же окропи его (Дмитрия, — Л. Д.) священною водою и все христоролюбивое войство его, и даст великому князю крест Христов — знамение на челе» (чтение списка Ув, в Р₂ и Б читается так же), т. е. мы видим, что в одном случае иллюстрируется первая часть приведенного отрывка («окропи его священною водою»), а в другом — вторая («даст великому князю крест Христов»).

Оба отмеченных случая говорят о том, что миниатюрист-копиист не слепо переводил в свою рукопись миниатюры своего источника, а внимательно вчитывался в текст иллюстрируемого произведения.

Выше уже говорилось, что все лицевые списки «Сказания» примыкают к варианту У Основной редакции памятника. В свое время, отмечая особенности списков «Сказания» Уваровского, № 1435, и ГБЛ, Муз. собр., № 3123, т. е. списков Ув и М, я относил эти списки с некоторыми другими к своеобразной промежуточной группе списков «Сказания» между вариантами О и У Основной редакции памятника.³¹ Но, может быть, эти тексты «Сказания» представляют собой более ранний текст памятника, чем в вариантах О и У? Вариант У Основной редакции «Сказания» отличается окончанием явно позднего характера — подробным рассказом о возвращении Дмитрия в Москву с Куликова поля.³²

³⁰ См.: Повести о Куликовской битве, стр. 461--462.

³¹ Там же, стр. 450—451

³² См.: там же, стр. 421.